

ФОРСАЙТ «РОССИЯ»: БУДУЩЕЕ ТЕХНОЛОГИЙ, ЭКОНОМИКИ И ЧЕЛОВЕКА

С.Д. Бодрунов,
доктор экономических наук,
профессор,
директор Института нового
индустриального развития
имени С.Ю. Витте,
президент Вольного
экономического общества России

3 апреля 2019 года в нашем городе состоялся V Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК) «Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека», организованный Институтом нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте при поддержке Вольного экономического общества России. Конгресс начался с пленарной сессии, прошедшей в формате совместного заседания Конгресса, Секции экономики Отделения общественных наук РАН и научного форума Вольного экономического общества России «Абалкинские чтения». В юбилейном Конгрессе приняли участие: Глазьев Сергей Юрьевич, Советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук, профессор; Аганбегян Абел Гезевич, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук, профессор; Порфирьев Борис Николаевич, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор; Калашников Сергей Вячеславович, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по экономической политике, доктор экономических наук, профессор; Иванов Владимир Викторович, заместитель президента Российской академии наук, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; Ленчук Елена Борисовна, директор Института экономики РАН, доктор экономических наук; Белоусов Дмитрий Рэмович, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, кандидат экономических наук; Пороховский Анатолий Александрович, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор; Рязанов Виктор Тимофеевич, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор и другие выдающиеся российские и зарубежные ученые.

Открыл юбилейный Конгресс Сергей Дмитриевич Бодрунов, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России. Представляем основные тезисы доклада С.Д. Бодрунова.

Санкт-Петербургский экономический конгресс отметил свое пятилетие. За эти годы он стал значимой площадкой, на которой проходит плодотворный диалог ведущих ученых академических институтов и университетов России, представителей политических кругов, гражданского общества, бизнеса, авторитетных зарубежных гостей. Спецификой Конгресса, признанной в России и за рубежом, стала его нацеленность на форсайт-анализ и поиск теоретических и практических путей ускоренного развития экономики и общества, столь необходимых нашей стране. V Конгресс также посвящен этой традиционной теме, но у него есть своя особенность. Пленарное заседание Конгресса стало интеграцией сессии Секции экономики Отделения общественных наук Российской академии наук и заседания Президиума Вольного экономического общества России. Определенная особенность V СПЭКа обусловлена и тем, что он прошел в обстановке затянувшихся всеобщих поисков решения давно назревшей проблемы – определения модели экономики, которая обеспечит ускоренное, прорывное развитие страны. Сегодня этим озабочены и гражданское общество, и бизнес, и политические структуры России. Это отчетливо выражено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию. В этих ус-

ловиях анализ и рекомендации, являющиеся результатом нашей пятилетней работы, как никогда востребованы, а это, одновременно, и вызов, и ответственность ученых, берущих на себя смелость делать определенные выводы и давать свои рекомендации.

Становится очевидным, что происходящие изменения – не просто каждодневно текущие «усовершенствования», а начало качественных трансформаций, формирующих глобальные вызовы будущего социально-экономического развития. От монотонно-успокаивающих разговоров о постиндустриальном обществе, миражи которого заслоняли полисемейкерам и даже ученым пустыню деиндустриализации, началось движение к новой парадигме – реиндустриализации, т. е. восстановлению промышленности на качественно новой технологической основе. Несмотря на призывы верхнего эшелона власти нашей страны, этот переход пока остается областью слов, а не дел. Как правило, слова о необходимости восстановления промышленности и техническом прогрессе представляют собой разрозненные упоминания об отдельных аспектах этих изменений. На самом деле масштаб проблемы только сейчас начинает осознаваться.

Между тем Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте в диалоге

с рядом ученых РАН и мира работает в этом направлении уже более 20 лет, и последние пять лет – совместно с огромным количеством единомышленников, участвующих в наших конгрессах: СПЭК и ПНО (производство, наука, образование). Эта работа, безусловно, дает результаты, изложенные нами и нашими коллегами в серии статей, книг и многочисленных докладах на российских и международных форумах в Москве и Пекине, Кембридже и Берлине.

В отличие от господствующих в настоящее время не слишком концептуализированных, а то и несистематизированных перечней новых технологий, мы предлагаем теоретическое осмысление этих трендов и считаем, что в основе всех изменений лежит рост знаниеемкости материального производства. Отсюда вытекает все остальное: генерируемые этим знанием новые НБИКС-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии – прим. Ред.); необходимая для знаниеинтенсивного прогресса интеграция производства, науки и образования; курс на основанную на высоких технологиях реиндустриализацию; возможность при получении и освоении надлежащих знаний опережающей, а не догоняющей траектории развития российской экономики. Перечень легко продолжить.

Остальные компоненты: роботы, компьютеры, интернет, новые источники энергии и даже нанотехнологии являются следствиями, составными элементами происходящего на наших глазах, но все еще не до конца осмысленного сдвига. Намеренно повторяю: суть сдвига состоит в том, что знания, а не вещи, стали решающим фактором прогресса индустриального материального производства, а не некоего постиндустриального мира. В свою очередь, это качественное изменение материального производства приводит к рождению нового качества экономики и общества – нового индустриального общества второго поколения, которое, в свою очередь, становится прологом для последующего рождения качественно иного способа хозяйственной деятельности человека – ноономики, которой посвящена заключительная часть настоящей статьи.

Необходимо подчеркнуть, что вывод о переходе к знаниеемкому типу материального производства как основе всех изменений, ведущих к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2), 5 лет назад впервые озвученный на нашем Конгрессе, находит все больше подтверждений и получает все большее признание.

Жизнь убеждает нас в правоте имеющих принципиальное значение выводов.

Первое. Индустриальный по своим базисным характеристикам тип производства –

это не прошлое, а настоящее и будущее. Двадцать первый век – век рождения и все более быстрого прогресса новой знаниеемкой индустрии.

Второе. Такое индустриальное производство является по своему содержанию материальным, ибо знания служат средством прогресса материальной жизни общества и человеческих качеств. На этой материальной основе могут и должны расцвести и культура, и образование, и наука, которые в процессе обратного влияния становятся важнейшими факторами прогресса материального производства и его ноосоставляющей.

Третье. Мы говорим о качественно новом индустриальном материальном производстве. Акцент на производстве в данном случае принципиально важен, ибо он обуславливает ряд важнейших и актуальнейших следствий.

Производство – это прежде всего труд и человек труда. Эти темы у нас поднимают все реже, они вытеснены вопросами финансов, торговли, маркетинга и т. д., и т. п. Между тем одна из важнейших основ перехода к НИО.2 – развитие нового содержания труда и нового работника. Для осуществления реформ в управлении экономикой, где у нас не первое десятилетие господствуют финансовый капитал и финансовые ведомства, также важно сделать акцент на производстве.

Наконец, приоритет производства должен учитываться и экономической теорией, где не худо бы вспомнить о новых разработках представителей классической политической экономии, мир-системного анализа и ряда других научных школ.

Рассмотрим суть и основные черты знаниеинтенсивной экономики. Этому были посвящены предыдущие базовые доклады

на Санкт-Петербургских экономических конгрессах 2016-2017 гг., а также доклад и его обсуждение на Секции экономики Российской академии наук в марте 2015 года. Они опубликованы, и с ними можно ознакомиться в полном объеме. Об этом же говорится и в предложенных вниманию участников V СПЭКа книгах. Все это позволяет мне в данном материале ограничиться несколькими репликами:

1. Наиболее ярко происходящие технологические сдвиги характеризуются прямо противоположной динамикой двух параметров: роли и места вещественных факторов и знания в создаваемых вновь продуктах.
2. Следствием этой трансформации становится изменение места человека в общественном производстве, где он все более активно занимает положение «контролера и регулировщика», что еще 150 лет назад со свойственной ему прозорливостью предвидел Карл Маркс.
3. Изменяется процесс технологических инноваций, для которого становятся характерными «ускорение ускорения», своего рода вторая производная технологических обновлений, и непрерывность инновационного процесса.
4. Формируются возможность и одновременно необходимость интеграции производства, науки и образования, причем и на микро-, и макроуровнях.
5. Возникают условия для постепенного снижения давления и вытеснения симулятивных потребностей мира пресыщения и складываются материальные предпосылки для развития человека знающего, человека культурного; именно такой человек востребован знаниеинтенсивным производством.

Все вышеперечисленные выводы были представлены в виде научных гипотез на предыдущих Конгрессах и в дальнейшем

получили подтверждение и определенное признание. Более того, на прошлом СПЭ-Ке автор этих разработок и мы с вами существенно продвинулись вперед, уйдя от проблематики нового индустриального общества второго поколения и занимаясь последние два года более отдаленной перспективой. К сожалению, наука существенно забегает вперед по отношению к практике, особенно в нашей стране. И хотя в нашем случае теория является пояснением целей, к которым должна стремиться реальная экономическая практика, справедливы слова классика: «суха теория, мой друг; а древо жизни пышно зеленеет».

Ситуация в российской экономике, мягко говоря, остается неоднозначной, хотя справедливости ради необходимо отметить, что за 5 лет многое удалось изменить к лучшему, как с точки зрения общей ситуации в экономике, так и в продвижении идей восстановления индустриальных мощностей. Многие, но далеко не все. Последние годы ознаменовались существенными изменениями в геополитикоэкономических условиях существования нашей страны и ее экономики. И дело здесь не только в санкциях и контрсанкциях. На наших глазах изменяется конфигурация мирового политико-экономического пространства. Россия оказывается в этой новой конфигурации перед жестким выбором: стать одним из авторитетных игроков или оказаться страной, экономически и политически зависимой от новых фаворитов. Угроза второго пути была более чем реальна в конце прошлого века. В последние годы ситуация меняется, высокий уровень суверенитета России стал геополитической реальностью, но геэкономический суверенитет пока под большим вопросом. Стране удалось осуществить прорывы в сфере оборонного производства, наметились некоторые позитивные сдвиги в аэрокосмической сфере, строительстве

транспортных сетей, в т. ч. трубопроводных. Удалось реализовать проекты мирового уровня в спорте, в т. ч. Олимпийские игры 2014 года и недавний чемпионат мира по футболу, которые невозможно было осуществить без определенного уровня развития экономики. Но у этой медали есть и обратная сторона.

Президент поставил правильную задачу повышения темпов роста и вхождения в пятерку мировых лидеров, однако в нашей экономике 10 лет наблюдается тенденция к стагнации. Медленный (1-2%) рост перемежается с незначительными спадами. В итоге за последние 10 лет имеется средний рост в 1% в год вопреки предыдущей деиндустриализации, санкциям, негативной конъюнктуре и т.п. Но этого очень мало. Относительно оптимистичные цифры Росстата о росте ВВП на 2,3% по результатам 2018 года вдохновляют, но и этого недостаточно, чтобы начать догонять наших геополитикоэкономических конкурентов хотя бы по экстенсивным показателям. По оценкам многих макроэкономистов нужна цифра, как минимум, в 2 раза большая. Только тогда можно опередить мировую экономику по темпам роста.

Но это лишь часть проблемы и, возможно, не самая важная. На самом деле России нужен не экстенсивный рост, а интенсивное развитие. Рост ВВП сам по себе еще не отражает реальных качественных сдвигов в экономике, о чем я и мои коллеги говорили и писали еще лет 10 назад. Именно здесь у России есть немалые проблемы. За все годы обострения внешнеполитических проблем мы не смогли в полной мере решить задачу импортозамещения в сфере высокотехнологичного индустриального материального производства. У нас все еще нет соответствующих мировому уровню производств званиемкого оборудования, существуют дефицит соответствующих кадров и боль-

шие проблемы с развитием академической и прикладной науки. Наши успехи и проблемы говорят о следующем: у нас есть потенциал и стремление решить стоящие перед страной проблемы, что очень важно, но нет четко выраженной стратегии, позволяющей использовать этот потенциал. Более того, складывается ощущение, что у общества и у властных структур нет понимания всей остроты необходимости глубокого реформирования системы экономических отношений и институтов. Нет четкого осознания вытекающих из этого целей и методов экономической политики и, в первую очередь, нет осознания необходимости отказа от ряда догм монетаристски-ориентированных экономической теории и экономического образования, что играет отнюдь не последнюю роль в формировании кадров, определяющих экономический курс страны, т. е. ее будущее.

Реформы назрели, они востребованы объективно, неотложность их проведения обусловлена и технологически, и экономически, и геополитически. Здесь большая ответственность лежит на экономической науке. Во-первых, мы должны помочь теоретически правильно сформулировать цели нашего развития. Об этом обычно мало задумываются, ограничиваясь постановкой количественных задач: удвоение ВВП; вхождение, опять же по общему объему ВВП, в пятерку крупнейших стран мира и т.п. Между тем, правильная постановка цели – это главное. Напомню известное высказывание: «Ни один ветер не будет попутным, если не знать, куда плыть». Обоснование выбора стратегически выверенных целей дает наука, которая позволяет не просто предугадать, но и обосновать направления будущего развития.

Совместные исследования и наработки ИНИРа и коллег по Конгрессу, ведущиеся в непрерывном диалоге с учеными Российской академии наук, экономистами, объединенными в крупнейшую общественную организацию России – Вольное экономическое общество – показывают, что такой целью является ускоренный технологический прогресс, ведущий к прогрессу человека, общества и экономики. Этот вывод, казавшийся едва ли не очевидным уже в середине XX века, в нашей практике долгие годы подвергался даже не сомнению и не переносу «во второй ряд», а забвению. Ставились преимущественно тактические цели, причем приоритетно несвязанные с технологическим развитием.

В последнее время произошли некоторые позитивные подвижки, сформированы Национальные проекты, предложена Национальная технологическая инициатива. О необходимости технологического развития неоднократно заявлял Президент страны,

в т. ч. и в недавнем Послании Федеральному Собранию. Это весьма правильные шаги в направлении подъема национальной технологической базы. Но до целостного стратегического плана социально-экономического развития, в основу которого будет положен именно научно-технический прогресс, пока далеко. Во всяком случае, в явном виде он не сформулирован.

Во-вторых, мы должны определиться с ресурсами. Для экономистов-практиков кажется едва ли не очевидным, что в первую очередь речь идет о деньгах, но это не так. Самое парадоксальное, что деньги в России есть. Это убедительно доказал академик А.Г. Аганбегян. И речь идет не только о наших золотовалютных резервах и профиците государственного бюджета, но о том, что около триллиона рублей бюджетных ассигнований прошлого года не использовано. Речь идет и о других резервах: до 30 триллионов рублей составляют накопления предприятий, свыше 40 триллионов - накопления населения, до 20 триллионов рублей (сопоставимо с годовым бюджетом РФ!) составляет теневая экономика, все еще большие объемы капиталов вывозятся из страны, и т.п. Следовательно, отсутствие технологической интенсификации кроется не в финансовых проблемах.

В знаниеинтенсивной экономике речь, главным образом, идет о человеческих ресурсах, которые в России есть. Если считать по методике известного американского социолога-«креативиста» Ричарда Флориды, РФ занимает одно из первых мест в мире по доле креативного класса. Однако, нашей экономикой «сегодняшнего лица» они пока не востребованы в той мере, которая необходима для прорыва.

В-третьих. Для того, чтобы имеющиеся деньги и человеческий потенциал интенсивно и стратегически точно использовать, в социально-экономических отношениях и

институтах необходимы глубокие изменения, которые должны начинаться уже сейчас. Речь идет о системе мер, не раз упомянутых представителями Секции экономики РАН, экспертами ВЭО и нами:

- уход от рыночного фундаментализма, с чем солидарно большинство интеллектуалов, не говоря уже о гражданах, но за что держится по экономическим причинам меньшинство;
- промышленная политика и стратегическое планирование;
- активизация инвестиционной деятельности и концентрация главных ресурсов в базовых сферах технологического прорыва;
- совершенствование государственного управления: «умной экономике» нового этапа развития общества нужно «умное государство».

В завершение вернемся к теории. Кроме этих среднесрочных практических решений, необходимы теоретические разработки, ориентирующие на долгосрочные перспективные подвижки. А они будут носить качественный характер. Рост знаниеинтенсивности производства ведет к формированию новой реальности, перспективы генезиса которой открываются уже сегодня. Эта перспектива – переход к нооэкономике. Вернемся к прояснению этого понятия, введенного нами на СПЭКе-2018 и уже получившего и определенное распространение, и поддержку, и неприятие, и использование, и отторжение. Презентации нашей книги «Нооэкономика», вышедшей в 2018 году на русском и английском языках, в Санкт-Петербурге, Москве, Кембридже и т.д., показали, что общие закономерности, выделенные в нашей работе, большинством рецензентов поддерживаются, о чем говорили в Кембридже профессор Дэвид Котц, Дэвид Лайбман и Радика Дессаи. Присутствовавший на V Конгрессе организатор кембриджской пре-

зентации уважаемый профессор Дэвид Лейн выразил свое положительное отношение к концепции нооэкономики. В Москве свою, в целом позитивную, оценку работы высказали профессор С.Н. Бобылев, М.И. Воейков, С.А. Толкачев, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг и другие крупные специалисты. Но, как показала практика научной дискуссии, присутствует и некоторое непонимание. Нооэкономике большинство пытается представить как всего лишь некую «умную экономику», или «экономику эпохи нооэферы». Между тем речь идет о качественно новом явлении. Нооэкономика – это неэкономический способ хозяйствования, удовлетворения несимулятивных потребностей общества и его членов. Речь идет о переходе к реальности, которую в определенном смысле можно назвать постэкономической, о способе хозяйствования, где традиционные параметры – деньги, собственность, утилитарные и тем более симулятивные потребности – уже не будут иметь определяющего значения. И где потребности людей в получении доступа к благам будут определяться не симулятивными контекстами экономической стороны бытия, а критериальной базой ноообщественных отношений. И причиной этого будут вовсе не романтические намерения, а сугубо материальные факторы – технологическое развитие, приводящее к формированию умного материального производства, позволяющего создавать утилитарные блага без помощи человека и оставляющее на его долю самые главные – содержательно-творческие, собственно человеческие функции. Но это – будущее.

Пока же наши задачи скромнее, но вместе с тем и труднее: сделать первые, подчас мучительные, но абсолютно необходимые шаги в этом направлении. В этом единственно верном направлении, а иначе не просто тупик, а возможность реализации самых чудовищных антиутопий.